

Кубарев Г. В.
(г. Новосибирск)

О ЗЕМЛЕДЕЛИИ НА АЛТАЕ В ДРЕВНЕТЮРКСКУЮ ЭПОХУ

Погребальный предметный комплекс не отражает всего многообразия древней материальной культуры. Существуют категории предметов, не входящие в погребальный инвентарь, которые во многих случаях могут существенно дополнять наши представления о каких-либо сторонах жизни древнего общества. Как правило, это случайные находки, либо артефакты из поселенческих материалов. К числу таких вещей принадлежат чугунные отвал (рис. 1, 1) и лемех (рис. 1,2), обнаруженные в 1977 году в насыпи большого кургана, на правом берегу р. Юстыд (в двух кило метрах от дороги пос. Ташанта - Кокоря). В 1993 году, на левом берегу р. Барбургазы (вблизи скалы Кызыл-Кабак) подобран обломок еще одного лемеха (рис. 1, 3).

Отвал и лемех представляют собой массивные изделия. Отвал т. н. чечевицеобразной формы, на внешней стороне имеет четыре симметрично расположенные дужки для крепления, а также плохо различимые китайские иероглифы (рис. 1,1). Его размеры: 28,5 * 25 см. Лемех подтреугольной формы, втулка и лопасти снабжены тремя отверстиями для крепления (рис. 1, 2). На лопастях подобие иероглифов (?). Размеры лемеха: 24 * 19,5 см. Изделия отлиты из белого чугуна высокого качества, рассчитанного для работы на износ и истирание (Зиняков, 1988, с. 98). Еще один обломок лемеха (рис. 1, 3), судя по форме близок к уже описанному, хотя его лопасти менее выражены.

Такие земледельческие орудия являются пока единственными находками подобного рода на Алтае, однако они широко известны в Минусинской котловине, Туве, Монголии и Забайкалье (Сунчугашев, 1990, с. 36). Особым разнообразием в оформлении отличаются многочисленные пашенные орудия из Минусинской котловины (Евтюхова, 1948, с. 82; Худяков, 1982, с. 54; Сунчугашев, 1990, с. 34) и Тувы (Кызласов Л. Р., 1969, с. 143; Кызласов Л.Р., 1979, с. 155). Как известно, по аналогиям с китайскими образцами такие орудия относятся к танской эпохе (Евтюхова, 1948, с. 81). Необходимо отметить то, что один плужный железный отвал обнаружен при археологических раскопках - исследовании Шагонарского городища (Кызласов Л. Р., 1979, с. 155). Уйгурская принадлежность городища еще раз доказывает датировку изделий такого типа вт. пол. 1 тыс. В Туве, близ с. Бай-Хак наряду с бронзовым лемехом плуга, четыремь чугунными отвалами была найдена и половина бронзовой литейной формы для лемеха (Кызласов Л. Р., 1969, с. 143). Литейная форма и изготовление из железа свидетельствует о том, что часть земледельческих орудий отливалась на месте по китайским образцам. Алтайские экземпляры судя по материалу изготовления, а также по наличию иероглифов, по-видимому, принадлежат к предметам китайского импорта.

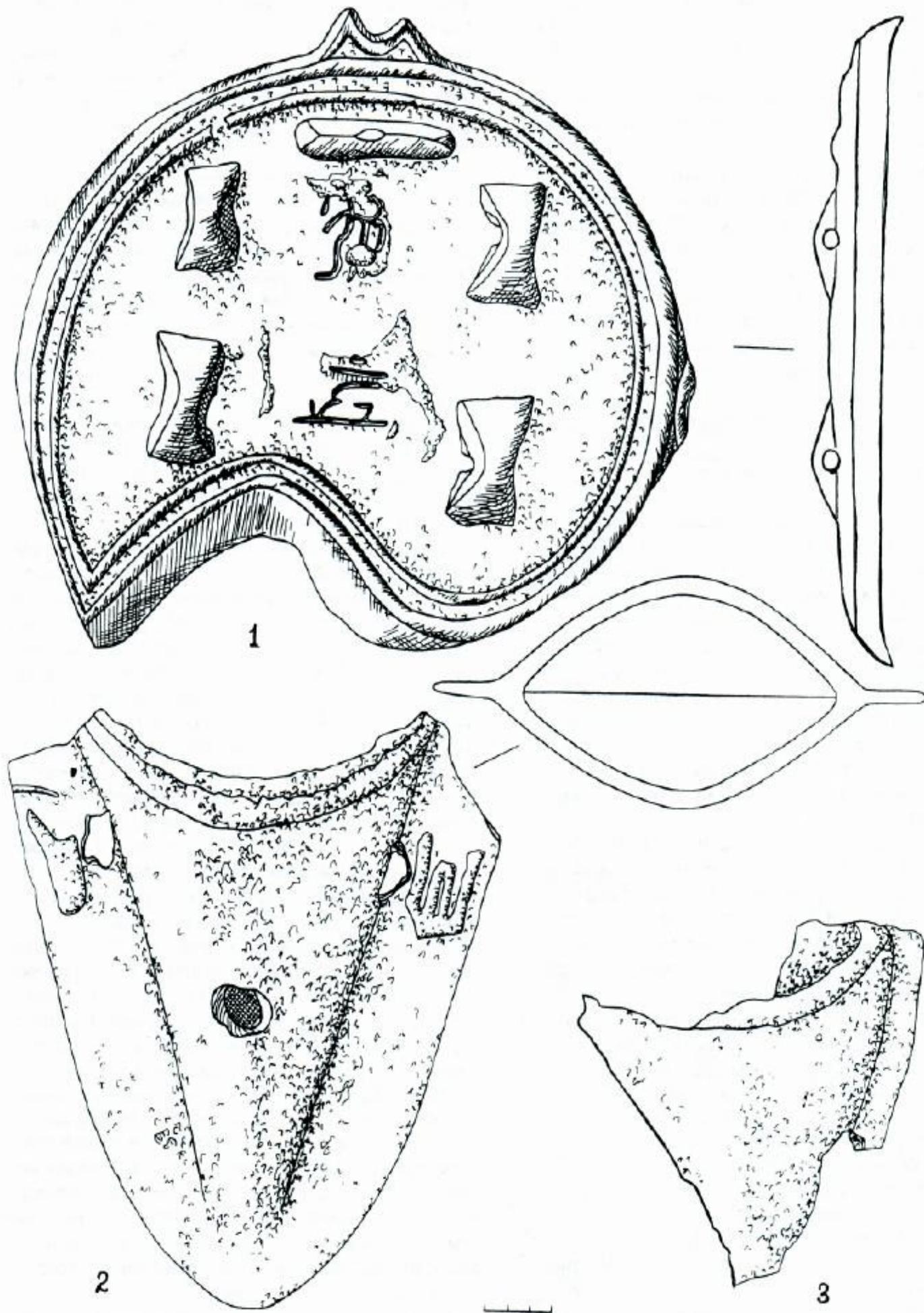

Рис | Чугунные отвал (1) и лемех (2,3). 1,2 - Юстыд, 3 - Барбургазы.

Интересно упоминание, содержащееся в китайских династийных хрониках, о том, что в 698 году тюркский хан Мочжо "просил 100 000 ху проса на посев, 3 000 земледельческих снарядов (орудий)...." (Бичурин, 1950, с. 269). После первоначального отказа китайская императрица все же удовлетворила просьбу хана. Не исключено, что речь шла именно о подобных металлических частях плуга. Евтюховой Л.А. предпринималась

попытка реконструировать плуг с чугунным лемехом и отвалом (1948, с. 82), которая была дополнена Сунчугашевым Я. И. (1990, с. 37). Несомненным представляется то, что за счет своей тяжести такой плуг мог быть достаточно устойчивым и применяться при вспашке целины или твердой почвы.

Очевидно вспомогательная роль земледелия на Алтае при основной направленности хозяйства на скотоводство сохранялась долгое время. Традиция обработки и возделывания небольших участков земли зафиксирована в недавнем прошлом у алтайцев. Так, Потапов Л. П. отмечал много архаических черт в земледелии южных алтайцев (1953, с. 208). Основными орудиями для обработки почвы служили абыл - мотыга, небольшая железная лопатка и андазын - простейшая деревянная соха с железным наконечником (ср. с лемехом). Сеяли почти исключительно ячмень. Обработанные пашни орошали искусственным путем при помощи устройства узких канав - сувахов.

Важными свидетельствами о существовании земледелия на Алтае во II пол. I тыс. служат находки железного наконечника в виде подтреугольной лопатки (ср. с абылом) в древнетюркских курганах близ с. Катанды и Тобажек (Захаров, 1935, с. 75), а также жернова ручной мельницы, обнаруженные в насыпи кургана, на погребенной почве. Курган содержал женское захоронение VIII-IX вв. (Евтюхова, Киселев, 1935, с. 98). Считается, что применение ручной мельницы отражает определенный и достаточно высокий уровень развития земледелия (Киселев, 1951, с. 514). В Южном и Центральном Алтае известны и остатки древних оросительных систем, предположительно относящихся к раннему средневековью. Причем специальные ботанические исследования, например, степи Тото подтвердили ее обработку в древности под пашню (Киселев, 1951, с. 513). Находки танских земледельческих орудий позволяют сделать вывод о существовании наряду с мотыжным земледелием и плужной обработки земли, что само по себе означает более высокий уровень развития земледелия. Вместе с тем, в силу ряда причин, и прежде всего из-за неблагоприятных климатических условий, земледелие в данном регионе не могло получить дальнейшего развития. Очевидно обрабатывались лишь небольшие участки земли в долинах или поймах рек. Наиболее подходящим районом для этого являлся Центральный Алтай.

Примитивное мотыжное и пашенное земледелие с использованием искусственного орошения играло важную подсобную роль, хотя и занимало весьма скромное место в комплексном хозяйстве раннесредневекового населения Алтая, которое прежде всего было ориентировано на отгонное

скотоводство. По-видимому, такой вывод справедлив в отношении всей Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху раннего средневековья (конечно с учетом специфики отдельных регионов), где достаточно широко распространены находки подобных танских земледельческих орудий, зафиксированы остатки оросительных каналов и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бичурин Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. - М. - Л., 1950, т. 1. - 221 с.

Евтюхова Л.А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). - Абакан, 1948. - 110 с.

Евтюхова Л. А., Киселев С. В. Отчет о работе Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. ТГИМ. - М. . 1941. Вып. ХУІ. - С. 75-117.

Захаров А. А. Материалы по археологии Сибири (раскопки академика В. В. Радлова в 1865г.) ТГИМ. , 1926. Вып. I. - С. 71-107.

Зиняков Н.М. История черной металлургии и кузнечного ремесла древнего Алтая. - Томск, 1988.-276 с.

Киселев СВ. Древняя история Южной Сибири. - М., 1951. -642 с.

Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. - М. , 1969. -212 с.

Кызласов Л.Р. Древняя Тува. - М., 1979.-206 с.

Поталов Л. П. Очерки по истории алтайцев. - М. - Л. , 1953. -444 с.

Сунчугашев Я.И. Памятники орошаемого земледелия средневековой Хакасии. - Абакан, 1990. - 94 с.

Худяков Ю. С. Кыргызы на Табате. - Новосибирск, 1982. -240 с.